

Мерно шагая по дороге, женщина напевала слова лишь ей известной песни. Она надеялась, что когда-нибудь её вспомнят не только как воина, но и как хорошего сочинителя. Хотя сейчас её песни редко можно услышать из чьих либо уст кроме её самой. А пела она редко, на людях - никогда.

Тем временем она неуклонно приближалась к своей цели, лес после определённого момента посветлел, прямые лучи солнца, лаская кожу, всё чаще пробивались сквозь кроны деревьев. Глаза преследовавших тварей остались за невидимой линией под прикрытием тьмы. На этот раз обошлось без боя: в последний день не рискнули на неё напасть.

Стало совсем светло, женщина заметила первых певчих птиц, мелких зверюшек. Птицы молчали. Тишина нарушалась лишь шелестом листьев. Страница прервала пение, и светящийся шар над её головой потух, уже не было той густой тьмы, которую он должен был отгонять.

Она продолжала движение. Послышалась первая трель, пичуги видно не было. На строгом, угрюмом лице появилось подобие улыбки. Она была близка к границе леса Мрачного, тьма отступала. Мало кто захотел бы попасть в этот лес по собственной воле. Вскоре мы, возможно, узнаем причину её похода через недобрые земли, и у меня будет время подробнее рассказать о страхах диковинного леса. А пока, не сбавляя шаг, страница свернула с дороги и продолжила путь по не приметной тропе.

Со временем страница почувствовала, что Мрачный лес окончательно прекратил преследование. Она увидела солнце, тучи, скрывавшие его и принимавшие зловещие формы - растворились, остатки марева уничтожил слабый ветерок. Впервые за три дня путешествия она почувствовала приятный запах - лесные цветы. Такой контраст запахов заставил её громко чихнуть. Когда звон в её ушах прошел, не сдержавшись, радостно засмеялась, и следы усталости стали менее заметны. Теперь она выглядела моложе. Приближалась к долгожданному источнику, воздух наполнился приятной прохладой и лёгким журчанием воды. Она раздвинула кусты, перегородившие дорогу, отвела в сторону ветку и расслабленно приблизилась к воде. Не волнуясь о безопасности, она опустилась на колени рядом с маленьким природным бассейном. Зачерпнула ладонями прохладную воду, плеснула на лицо, умылась. Сейчас ей не нужно было экономить, и она напилась вволю. Когда напилась начала раскладывать свои скудные пожитки: остатки еды - сушеное мясо и фрукты, четверть крошащегося коржа; плащ, который сейчас использовался как подстилка, и компактно упакованная чистая одежда, фляга. Аккуратно наполнила пустую флягу и развесила на ветках, близко подкравшегося к воде низкого, дуба чистую одежду, чтобы та прогрелась на солнышке и ветер унес противный запах сырости и вонь Мрачного леса. Одежда светло-серая с двумя синими полосами в ладонь шириной, от плеча к поясу. Одежда была из обычной полотняной ткани, прочная и довольно мягкая. Слабый ветерок пытался сорвать одежду с веток, отчего походный костюм напомнил женщине паруса однажды увиденного корабля. Воспоминания о морском побережье снова заставили её улыбнуться.

Не спеша поев, наслаждаясь каждой минутой жизни, женщина собрала всё обратно в походную сумку, оставив только свежую одежду. Начала снимать с себя испачканную и порванную, со следами крови. Когда она полностью разделась, вошла в воду. Любой, кто увидел её сейчас, оценил её красоту и остановился полюбоваться таким зрелищем. Она плескалась в воде совсем как малый озорной ребёнок, но выглядела при этом как нимфа-соблазнительница. Она полностью погрузилась в воду, окуналась, плескалась и плавала. Здесь тоже могла поджидать опасность, но она старалась об этом не думать. По окончании купания страница полностью преобразилась. Теперь, отдохнувшая, она выглядела совсем молодой, улыбка не сходила с её лица, она так откровенно радовалась любому проявлению природы окружавшей её. Глаза её избавились от печали и муки, просветлели, наполнились новой надеждой и стали своего естественного цвета - цвета самых дорогих и красивых изумрудов. На бледных щеках начал проступать мягкий румянец. Тонкие, поджатые губы набирали цвет с каждой минутой отдыха. Девушка становилась всё симпатичней и симпатичней. Единственное, что не менялось, так это цвет светлых, почти белых волос.

Выбравшись на берег и постояв на солнце, подставляя себя его лучам, она просушила волосы. Надела чистую одежду, простирнула старую, высушила её одним лишь взглядом, аккуратно сложила и спрятала. Более не задерживаясь у маленького рая, где удалось отдохнуть, слушая голоса певчих птиц, женщина повернулась спиной к

воде и направилась по другой тропе. Ей надо было вернуться на дорогу, а оттуда рукой подать до её конечной цели.

* * *

Тропа неожиданно закончилась. Уперлась в старый пенёк и пропала бесследно. Возвращаться назад не было ни времени, ни смысла. Лес был не такой густой и странница, не теряя направления, пошла дальше. Она напрягла слух. Слышно было чавканье, звуки терзаемого мяса. Хищников хватало и в светлом лесу. Странница слегка напряглась, собралась и бесшумно двинулась через кусты, направляясь чуть левее источника звука. Вышла на поляну. Напротив были пышные кусты чертополоха, правее - два тополя, совсем справа кусты малины. Слева покачивался от ветра старый дуб, он был весь обросший мхом и грибами. Птицы на деревьях встрепенулись и сорвались с места ввысь. Странница отпрыгнула к дубу, в прыжке развернувшись на звук. Приняла боевую стойку. В мгновение ока в её руках появился блестящий меч. Длинное обоюдоострое лезвие переливалось всеми цветами. Возле эфеса по лезвию двигалось что-то странное, выглядело это как комок сжатого пламени, искр и чёрных пятен. Как вспышка возникла белая волчица с блестящей, как иней полосой на спине. На морде и передних лапах была кровь. Что её так взволновало, что она покинула добычу. Самка была раза в три больше обычных волков. Такие как она не живут в стае, они одиночки. Но кто более опасен? Волк-одиночка или стая?

Мысли быстро мелькали в голове странницы. Она должна принять решение. Закон Равновесия определял, что ценой собственной жизни она не должна убивать того кто угрожает ей и не угрожает Равновесию. Но смерть не входила в её ближайшие планы. Волшебница мысленно обратилась к разуму волчицы в поисках выхода. Вот неудача, волчица примчалась спасать своих щенков, что притаились в кустах чертополоха. Готовность волчицы на всё ради своих детей поразила мага. Но она знала - мешкать нельзя: мысленно начала внушать волчице, что она не причинит вреда ни ей, ни её деткам. Успокаивала, пыталась затуманить мозг. Всё напрасно. Волчица была в таком состоянии, что мыслеречь не воспринимала, а атаки посланные чужим мозгом отражались. В данный момент она была оружием, жаждущим крови. В это состояние её ввела боязнь за жизнь детей и запах свежей крови. Она была опьянена жадной битвы настолько, что напоминала неразумных хищников темного леса.

До этого времени волчица стояла на месте. Глаза её темнели. Из пасти с клыков капала чужая кровь, слюна. Волчица дышала неровно. Она была неподвижна, вся собрана для прыжка, даже хвост замер, лишь бока вздымались. И вот она прыгнула, враз все мышцы сработали как единый механизм, рывок, полёт.

Волшебница вскинула руки навстречу летящей смерти. В морду волчицы ударил сильный ветер, а потом невидимая стена окончательно остановила волчицу. Лапы её увязли в магических зыбучих песках. Волшебница воспользовалась быстрой магией и теперь ей надо было покинуть лес как можно быстрее. Волчица должна выжить, поэтому через четверть часа песок исчезнет. Хищница снова будет свободна. Волшебница повернулась спиной к волку и быстрым темпом направилась в гущу леса. За её спиной вырывалась из невидимых оков взбешённая волчица. Женщина не успела сделать и пары шагов как волчица с невероятной силой оттолкнулась задними лапами от твёрдой земли и, освободившись, совершила второй прыжок. Преодолевая магическое сопротивление волчица приближалась к своей цели. Вырываясь из песков и прорывая магический барьер волчица сломала обе передние лапы. Магический ветер выдирает у неё клочья шерсти. Волшебница начала оборачиваться. Слишком медленно. Волчица упала прямо у ног волшебницы, её лапы неестественно подогнулись, грудная клетка по инерции ударила о землю. Из пасти хлестала кровь - теперь её собственная. Правый глаз кровоточил, но, не смотря на боль, она вцепилась в ногу. Её клыки погрузились на всю длину в мягкую плоть человека. Лицо волшебницы исказили боль и гнев. Выкрикивая заклинание она рубанула мечом. Вспыхнула молния. И стена огня поднялась от её ноги, взметнулась вверх, выше человеческого роста, и пошла от волшебницы, выжигая всё на своём пути. Мёртвую волчицу откинуло, но огонь не отступал, не зная пощады, он сжигал все на своём пути. Не останавливаясь, пламя дошло до кустов чертополоха. Только тогда волшебница очнулась. Вспомнила о щенках. Пламя растворилось в воздухе. Вместе с ветром уносился дым и запах паленого мяса.

* * *

На выжженной поляне сидела женщина. Она вся ссутулилась, лицо было заплаканное. Боль не унималась, хоть она и остановила кровотечение и приготовила

обезболивающую смесь. Волчица перед смертью вырвала целый кусок мяса, задев сухожилие. Но не это больше всего тревожило женщину.

На её ответственности четыре жизни. Она пыталась себя утешить, что щенки без матери не выжили бы, но это она убила их мать. Четыре жизни вырваны из мира держащегося на Равновесии и эту пропасть нечем заполнить. Она не заслуживает звания вершителя равновесия. Но она должна выполнить последнее задание, а после предстать перед судом Великих магов.

Но не суда она боялась сейчас. Она не желала смерти волчицы, а потом эта вспышка гнева. В последний удар она вложила не столько силу как злобу. Тогда вся её суть требовала смерти. И она получила её. Сможет ли она контролировать это новое её проявление. Хотя какая разница, суд примет правильное решение...

* * *

Зачем стража там, где порядок и все живут с радостью. Все друг друга знают, даже новоприбывших, горожане встречают как давних друзей. Ничего плохого в Хенвеле не происходило на протяжении двух лет. Да и тогда бедняк из соседнего села украл овцу, чтоб прокормить семью. Ему тогда после предъявления жалобы и укора предложили дом и работу в нашем городе, где нет бедности.

Зачем городу с численностью населения менее шести сотен, пятьдесят стражей. Каждый день за порядком в городе и округе следит двенадцать человек. Раз в четыре дня таскать на себе кожаную куртку с металлическими пластинами, короткий меч, маленький щит, маленький охотничий лук, колчан с десятком стрел. Лёгкой куртки и копья хватило бы...

- Эй, Дженк, посмотри, ты зорче, мне кажется или по дороге из лесу кто-то идёт.

Эх, мои мысли вновь прервали:

- Да кто может из Тёмного Отчаянья прийти? Наши в лес сегодня точно не ходили. Хотя... Пусть опрокинется кружка пива если по дороге не идёт одинокая женщина! Хромает. Зови капитана, она в униформе солдат Равновесия. Одежда в крови. Кажется без оружия. Либо это единственный выживший воин, либо, что хуже, это магичка несёт свои порядки.

Лонард трубил общий сбор.

* * *

Нога сильно болела. Лес остался за спиной, теперь она была близ города Хенвель, во владениях дожа Стана. Она достигла цели. Маленький городишко, который уже сейчас сильно нашумел. Его новые обычаи - сплошные новшества. Во всех городах региона можно было услышать сплетни и захватывающие рассказы о ветре перемен, что родился в Хенвеле. Такое сильное волнение могло послужить толчком для бунтов и восстаний. А любые перемены это нарушение Равновесия. Она - защитник Равновесия, её цель поддерживать Равновесие любой ценой.

Она редко задумывалась о Равновесии. Но когда это случалось, собственные мысли выводили её из себя, вызывали бешенство. Вот и сейчас ей было не понятно, почему необходимо уничтожить один единственный город, где всем хорошо жить, не причиняя вреда соседям? Маленький городишко избавился от преступности и бедности, которые были атрибутами городов и поселков. Здесь каждый мог жить в собственном доме или в замке дожа. Все работали для себя, как одна команда. Не люди работали на дожа, отдавая результаты своей работы, а дожд работал во благо людей. Дожд обязан управлять и защищать, а взамен получал часть замка, еду, всё необходимое и, конечно же, уважение людей. Если дожд не справлялся - его могли заменить, передав замок другому. Такой порядок был в Хенвеле. Пока дожд Стан не давал повода людям, для них он был лучшим. Он создал идеальное общество. Идеальное для людей, но не для магов. Маги долгие столетия следили за порядком и хранили Равновесие, и не было выше магов никого в светлом королевстве Азарон. Даже короли не смели нарушать Равновесие и слушались магов. А тут в Хенвеле в открытую ослушались их воли и нарушили устои.

Неужели в этом причина? Нет, Равновесие прежде всего. Ей нельзя сомневаться. Она всю жизнь посвятила служению во имя Равновесия. Никогда не думала о благе для себя. Так и верховный маг во благо мира отправил её через мрачный лес для новых испытаний на пути к балансу.

Пересилив себя, она отвлекла свои мысли от грустных идей, ей нужны были силы, чтобы забыть о боли в ноге и своих мыслях, она преодолела последнюю часть пути.

* * *

Поравнялась с первыми домами, жители на неё смотрели с некоторым плохо скрываемым страхом и ожиданием в глазах. На встречу ей двигалась группа людей. По одежде можно было предположить, что это начальник караула и дюжина стражников. Они сопровождали просто одетого человека. В этом человеке чувствовалась сила и уверенность, он был лидером. В ней росла уверенность, что это и есть дож Стан. Руки его были опущены и повернуты ладонями к ней, он был без оружия. На нем не было, обязательного для сана дожей, плаща. Молодая девушка, идущая рядом с ним, несла кувшин и хлеб.

Она остановилась, – сейчас весь городишко был как на ладони. Скрытым лишь оставалось пространство за стенами замка. Когда между ней и Станом оставалось не более десяти шагов он тоже остановился. Стражи остались за его спиной.

- Путница, прими с дороги эту прохладную воду и хлеб. В Хенвеле ты всегда можешь отдохнуть. Отсыпайся, набирайся сил, если у тебя есть раны, мои люди о тебе позаботятся. Отдыхай сколько нужно, а потом можешь продолжать свой путь.

- Я - Кара, солдат на службе Равновесия! - Звонким, мелодичным голосом прервала приветственную речь, - путь завершается здесь, а усталость и раны не помешают мне! Вы нарушили баланс, волнение идёт как рябь по воде от вашего городка - Хенвеля. Мне дано право вернуть всё на свои места. Ты, как дож, ведущий по ложному пути, как нарушитель Равновесия, будешь наказан. В Хенвеле теперь будет новый дож, поддерживающий порядок.

По толпе пошла волна возмущений, одна женщина заплакала и запричитала. Из толпы послышалась грубость в адрес волшебницы. Кто-то шикнул на смельчака. Только лица волшебницы и Стана оставались неизменными.

- Меня выбрал народ и если они согласны, что на моё место должен прийти другой, то я уйду мирно. Ты в этом городе не обладаешь никакими правами до тех пор, пока ты сама не стала жителем этого славного города. Ты не сделала ничего, чтобы улучшить нашу жизнь, а готова всё уничтожить. Как гостью мы будем тебе рады. Как слуге равновесия тебе здесь не найти работы.

Она окинула взглядом толпу. Кое-кто поддакивал, другие молча кивали, но все были согласны со своим вождём. Несколько солдат положили руки на рукояти мечей, другие приготовились воспользоваться копьями. Со стороны замка приближалось более тридцати солдат под командованием массивного воина в полных металлических доспехах с секирой наперевес.

- Так тому и быть. - Больше говорить было не о чем и она двинулась метая молнии и пламя. В её руках снова появился магический меч. Она двигалась быстро и плавно.

Красивый танец смерти на фоне рушащегося замка.